

ФЕОФАН ГРЕК

Авторы: О. С. Попова

Феофан Грек. «Святые столпники». Фреска в Троицком приделе церкви Спаса на Ильине улице в Великом Новгороде. 1378.

ФЕОФАН ГРЕК, визант. художник, работавший на Руси во 2-й пол. 14 – нач. 15 вв. Немногие сведения о его жизни почерпнуты из рус.

источников: письма монаха [Епифания](#)

[Премудрого](#) к его другу Кириллу, игумену

Спасо-Афанасьевского монастыря в Твери, а также из летописей, где названы несколько

дат, касающихся работ Ф. Г. Так, Третья

новгородская летопись под 1378 (6886)

сообщает о росписи Ф. Г. Спасо-

Преображенского собора ([Спаса на Ильине](#)

[улице церкви](#)) в Вел. Новгороде. Троицкая

летопись называет три даты, связанные с

работой «Феофана иконника гречина»: 1395

(6903) – «новая каменная ц. Рождества

Богородицы» в Москве; 1399 (6907) –

[Архангельский собор](#) в Московском Кремле; 1405 (6913) – [Благовещенский собор](#) в

Московском Кремле, где наряду с Ф. Г. упомянуты «Прохор старец с Городца, да

чернец Андрей Рублев». Все три названные в Троицкой летописи церкви упоминает и

Епифаний Премудрый. Ни одна из этих росписей не сохранилась. Все источники

называют Феофана иконником, а Епифаний Премудрый ещё и «книги изографом

нарочитым», т. е. оформителем рукописей. Между тем не сохранилось ни одной иконы и ни одной рукописи с миниатюрами, созданными именно им, о чём было бы

документально известно. Единственное несомненное уцелевшее произведение Ф. Г. –

фрески в ц. Спаса на Ильине улице. 1405 – последняя дата упоминания о Ф. Г.,

дальнейшая судьба его неизвестна.

Рассказ Епифания Премудрого о Ф. Г. даёт яркое представление о личности художника. Так, он не смотрел на образцы, на которые привыкли опираться рус. художники, не копировал, но рисовал свободно, на виду у всех. «Он же, казалось, руками пишет роспись, а сам беспрестанно ходит, беседует с проходящими и умом обдумывает высокое и мудрое. Сколько бы с ним кто ни беседовал, не мог не подивиться его разуму, его иносказаниям». Живопись Ф. Г. в кругу поздневизантийского иск-ва представляет собой оригинальное, едва ли не уникальное явление. Созданные им образы далеки от привычной визант. физиогномики, всегда базирующейся на красоте классич. типа. Напряжённые, часто нахмуренные, с глазами маленькими и узкими, как щели, едва видными из заросших бровей, со взглядами острыми или совершенно отрешёнными, – они являют собой типы отшельников, будто вознесённые на высоких столпах, оторвавшиеся от земных связей и погружённые в мистич. видения. Такие образы предстают зримым худож. воплощением идей современного ему исихазма 14 в. Для создания подобной образности Ф. Г. использует ряд особых стилистич. приёмов. Наиболее эффектный и оригинальный из них – передача света, падающего на любую материю. Свет появляется в виде отрывочных, резких вспышек, имеющих форму белых штрихов. Они совершенно условны и являются скорее символами светового воздействия на предмет, нежели иллюзорным освещением. Блики света могут являться в любых произвольных местах, ибо они воплощают Божественные энергии («Дух дышит, где хочет»), которые, по учению Григория Паламы, могут отделяться от Божественной сущности и передаваться человеку и природному миру. Эти световые росчерки становятся у Ф. Г. самыми важными конструктивными элементами формы. Др. его важный худож. приём – непривычно тёмная колористич. гамма, создающая мистич. атмосферу и состоящая в осн. из разных оттенков коричневого, иногда переходящего в нюансы красного, что создаёт «пламенеющее» цветовое поле (таковы столпы у столпников в Троицком приделе ц. Спаса на Ильине улице). Гаммы в живописи Ф. Г. – сложные, со множеством оттенков, иногда просвечивающих друг через друга. Все эти черты стиля Ф. Г. встречаются в визант. иск-ве 14 в. (мозаики Фетхие-джами и Кахрие-джами в Константинополе, некоторые иконы и миниатюры и др.), однако создания Ф. Г. по

силе выразительности превосходят все опыты мастеров сходной худож.

устремлённости. Используя нужные ему приёмы из арсенала уже имеющихся, Ф. Г. обострил их, сделал их главными в своей худож. системе, тем самым усилил их символич. значимость.

Ф. Г. приписывают ряд икон и одну рус. рукопись с миниатюрами и орнаментами – знаменитое Евангелие Хитрово (нач. 15 в., РГБ). Важнейшие среди икон – двусторонняя [Донская икона Божией Матери](#) с «Успением» (см. илл. к ст. [Успение](#)) на обороте (ГТГ), иконы из деисуса в Благовещенском соборе в Московском Кремле (Христос, Богоматерь, Иоанн Предтеча, апостол Павел и др.), «Преображение» из ГТГ и др. Ни одна из них не похожа на фрески Ф. Г. в Вел. Новгороде – ни типологией лиц, ни характером образов, ни худож. приёмами. Все они созданы в более традиционном, классич. стиле, главным в них является гармония, спокойное равновесие, а не пронзительная озарённость, как во фресках. Если всё это написал Ф. Г., то можно только предполагать, что он намеренно изменил характер своих образов либо же перемены в его работах были обусловлены др. этапом жизни, когда он работал в Москве, и т. п.; на этот вопрос ответа нет. Среди множества возникших на Руси произведений кон. 14 – нач. 15 вв. лишь немногие обладают столь высоким качеством и уровнем мастерства (особенно Донская Богоматерь и иконы из деисуса Благовещенского собора, прежде всего Богоматерь), каковых всё же не было у рус. мастеров этого времени, что и склоняет к мысли о том, что это работы Феофана Грека.

Литература

Лит.: Грабарь И. Э. Феофан Грек. Казань, 1922; Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа. М., 1961; Вздорнов Г. И. Феофан Грек: Творческое наследие. М., 1983; Алпатов М. В. Феофан Грек. [3-е изд.]. М., 1990.